

— Я ведь говорил подождать, пока он очнется? — Линь Шаоань на мгновение замер, а затем резко обратился к Чжао Хунгуану. Он прекрасно понимал, что проведение ментальной гармонизации для Стража с синдромом берсерка — задача не из легких. Необходимый мониторинг и вспомогательные методы лечения были обязательными, и даже в этом случае случаи обратного воздействия во время лечения были не редкостью.

— Я ничего не делал! Просто его ментальное море настолько горячее, что мои ментальные щупальца там буквально горят. Я просто хотел хоть как-то защитить себя. Я даже не приближался к его ментальному бастиону! — Чжао Хунгуан быстро оправдывался. Самая важная часть ментального моря Стража — это ментальный бастион, у каждого Стража он уникален по форме и расположению. У Хань Цзюня поврежденный бастион находился в центре ментального моря, и именно там бушевало самое сильное пламя.

Услышав слово «горячее», Линь Шаоань невольно провел рукой по лбу. Вчера, пытаясь успокоить внезапно впавшего в ярость Хань Цзюня, он тоже попытался проникнуть своими ментальными щупальцами в его ментальное море. Однако, не успев установить полноценную связь, он столкнулся с таким жаром, что не смог продвинуться дальше.

Но это также косвенно объясняло, почему Ду Ван был готов ради этого парня отказаться от Хань Цзюня. Линь Шаоань со сложными чувствами нахмурился.

— Проводник ранга S1 действительно впечатляет, — тихо вздохнул он, вспомнив о Вэй Чэне, чьи останки так и не нашли пять лет назад. Тот тоже когда-то был уникальным проводником ранга S1 в Тауэр-зоне Сент-Неленса.

После пробуждения Чжао Хунгуан больше не входил в ментальное море Хань Цзюня, но он заметил, что жар, передаваемый через ментальные щупальца, значительно уменьшился. Он подумал, что это результат его собственной ментальной защиты. Когда он снова вошел в ментальное море, перед ним предстал свежий зеленый пейзаж, а его духовное тело, Пухляш, весело запрыгнуло на слегка шевелящийся белый кокон.

— Что происходит... Я ведь спал, — Чжао Хунгуан был в замешательстве, помня только, что после использования чрезмерного количества духовной силы он уснул прямо у кровати.

— Вот почему Стражи должны быть связаны с проводниками высокой степени совместимости. Ваши духовные силы притягиваются друг к другу и даже могут исцелять друг друга. Похоже, пока ты спал, твоя духовная сила автоматически исцеляла Хань Цзюня. Теперь ты, должно быть, чувствуешь себя уставшим? — Линь Шаоань усмехнулся, невольно признавая, что Хань Цзюню действительно везет. Уже второй раз ему встречается проводник с такой высокой степенью совместимости.

— Эй, почему эта мерзкая птица гадит в моем ментальном море?!

Хань Цзюнь внезапно поднял голову и сердито уставился на Чжао Хунгуана. Его ментальные щупальца проникли в ментальное море, и его духовное тело тоже туда пробралось, но он не мог

этому помешать из-за поврежденного ментального бастиона.

— Пухляш! — Чжао Хунгуан сразу понял, что маленький толстяк таким некультурным способом мстит ему за то, что он не давал ему собирать «строительные материалы». На самом деле духовные тела не нуждаются в пище и не испражняются, но, материализовавшись, они могут имитировать любое поведение, чтобы выразить свои эмоции.

— Заткнитесь уже! — Линь Шаоань, наконец, не выдержал этого балагана.

Он быстро подошел и схватил ремень, стягивающий грудь Хань Цзюня, тряся его и крича:

— Хань Цзюнь, ты вчера впал в ярость! Чуть не разнес четвертый этаж Чёрной Башни! Ты правда не помнишь этого?!

— А я разве не каждый день впадаю в ярость? — Хань Цзюнь все еще не понимал, что имеет в виду Линь Шаоань. С тех пор как он заболел синдромом берсерка, ежедневные приступы стали для него обычным делом, а в последние два года они становились все длиннее, настолько, что он уже не мог терпеть эту мучительную жизнь.

Наташа редко видела Линь Шаоаня в таком гневе, и ей было жалко Хань Цзюня, который не мог контролировать себя из-за болезни. Она быстро подошла.

— Хань Цзюнь, доктор Линь имеет в виду, что вчера ты впал в ненормальную ярость. Ты жаловался на боль в спине... Это потому, что Верховный Страж Лин Фэн выстрелил в тебя, чтобы тебя обезвредить, — Наташа с неловкостью смотрела на Хань Цзюня, взгляд ее упал на рану на боку. К счастью, пуля из-за смиренной рубашки не проникла глубоко, иначе этот выстрел мог бы стать смертельным.

— Лин Фэн... — Хань Цзюнь пробормотал это имя, погружившись в раздумья, и на его лице появилась улыбка с оттенком печали. — Этот парень действительно меня ненавидит, да?

— Посмотри, что ты натворил! — Линь Шаоань, наконец, сдался, пытаясь объяснить что-то Хань Цзюню, и приказал включить проектор, чтобы показать сохранившиеся кадры с камер наблюдения, запечатлевшие его вчерашний приступ ярости.

— Вот как я выгляжу в ярости? — Хань Цзюнь был удивлен своей разрушительной силой, которая казалась даже больше, чем в его лучшие годы.

— Благодаря тебе у меня тоже сломаны несколько ребер. Так что, кроме восхищения своей разрушительностью, тебе больше нечего сказать? — Линь Шаоань глубоко вздохнул, сдерживая гнев. Как врач, он не мог винить своего пациента.

Хань Цзюнь посмотрел на застывшее изображение на экране, и его взгляд невольно задержался на своем соблазнительном изгибе.

— Обещай, что в следующий раз, когда будешь показывать это кому-то, наложи на это место цензуру, ладно?

Он действительно забавный.

Чжао Хунгуан все больше убеждался, что его желание спасти Хань Цзюня было правильным. Раньше он думал, что Хань Цзюнь, переживший столько несчастий, уже не тот теплый и добрый Верховный Страж, каким был когда-то, что он стал холодным и бесчувственным, как камень или сталь, с которым трудно сблизиться.

Но сейчас его опасения кажутся излишними.

Однако, как только Чжао Хунгуан начал верить в Хань Цзюня, он снова услышал его равнодушный голос.

— Доктор Линь, почему вы все еще не позволяете мне умереть? Неужели вы ждете, что однажды я разрушу Чёрную Башню?

— Ты хочешь умереть? Но милосердный Исполнительный комитет решил дать тебе последний шанс. Этот молодой человек прибыл по приказу главы Исполнительного комитета, чтобы провести для тебя ментальную гармонизацию. Ты должен безоговорочно сотрудничать с ним. Его зовут Чжао Хунгуан, он недавно достиг ранга S1, — Линь Шаоань слегка повернулся, официально представляя Хань Цзюню Чжао Хунгуана.

— S1? Давно в Тауэр-зоне не появлялось таких высокоуровневых проводников. Хорошо, — Хань Цзюнь улыбнулся, и в его голове невольно всплыл образ нежной лани — духовного тела того, кого он любил, теперь уже лишь смутное воспоминание.

— Дядя Хань, я... я рад, что могу помочь вам, — хотя это была не первая похвала, но когда она исходила от Хань Цзюня, Чжао Хунгуан не смог сдержать легкого смущения.

— Говорил же, зови меня братом, — Хань Цзюнь задумчиво уставился в одну точку, пламя в его ментальном море причиняло ему боль, но в этот момент другая боль исходила из его сердца.

— Хань Цзюнь, перед тем как ты впал в ярость, ты замечал что-то необычное?

Линь Шаоань чувствовал, что внезапный приступ ярости Хань Цзюня был подозрительным. Прежде чем провести ментальную гармонизацию, он хотел узнать больше о ситуации.

— Я ничего не помню. После того как я попал в Чёрную Башню, я стал ходячим мертвецом. Вам действительно не стоит рисковать жизнью молодого и талантливого проводника ради такого безнадежного пациента, как я... — Хань Цзюнь с улыбкой закрыл глаза. Он увидел, как его духовное тело с трудом выползает из белого кокона, сотканного из ментальных щупалец, и

тут же на его голову аккуратно падает птичий помет. Вот уж действительно, тигр, упавший в яму, становится игрушкой для птиц.

— Извини, извини! — Чжао Хунгуан, заметив, что Пухляш снова оставил следы в ментальном море Хань Цзюня, быстро схватил свое духовное тело ментальными щупальцами и вытащил его, крепко сжав в руке.

— Малыш слишком шустрый, да? — Хань Цзюнь открыл глаза, и желание умереть на мгновение сменилось желанием придушить эту толстую птицу.

Как проводник, Чжао Хунгуан остро чувствовал тревожное напряжение в воздухе, и охранники в комнате тоже сжали свои электрошокеры, ощущая необычное давление.

<http://bllate.org/book/15254/1345133>